

УДК 811.161.1

**АКТУАЛИЗАЦИОННО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ***
**ACTUALIZATION-PRAGMATIC FUNCTION OF MODAL PARTICLES
IN JOURNALISTIC TEXTS**

И.А. Нагорный
I.A. Nagornyy

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: nagornyy@bsu.edu.ru

Ключевые слова: модальные частицы, текст, публицистика, функционирование, рема, высказывание, говорящий, адресат, предположение.

Keywords: modal particles, text, the media, functioning, rema, an utterance, the speaker, the addressee, the assumption.

Аннотация. В статье описываются особенности функционирования модальных частиц в публицистических текстах. Частицы, являясь яркими репрезентаторами точки зрения говорящего, прагматически сориентированы на актуализацию комплекса актуализационных модально-текстовых смыслов. Рассматриваемые модальные квалификаторы сориентированы на адресата, выступают в качестве средств донесения до адресата прагматически ценной, по мнению говорящего, информации.

Abstract. The article describes the peculiarities of functioning of modal particles in journalistic texts. Particles being bright representative the point of view of the speaker, pragmatically oriented towards the actualization of the complex modal updating-textual meanings. Consider the modal qualifiers are focused on the destination, serve as a means of conveying to the addressee pragmatically valuable, in the opinion of the speaker, information.

Введение

Основанием для выделения актуализационно-прагматической функции послужил факт наличия у модальных частиц способности коммуникативно маркировать в высказывании взаимодействующий компонент либо комплекс компонентов. Это, в свою очередь, позволяет выполнять модальными частицам ряд важных для жанра публицистики коммуникативных задач: устанавливать коммуникативный контакт автора публицистического текста с адресатом; продуктивно донести до адресата позицию говорящего, его личностное мнение; квалифицировать событие в нужном для автора публицистического текста аспекте. Выполняя актуализационно-прагматическую функцию, рассматриваемые частицы характеризуются как лексико-грамматические средства актуального членения, которые включаются или же составляют рематический центр высказывания в публицистических текстах.

Идеи актуального членения предложения, или его коммуникативной перспективы, а также специфика тема-рематической организации высказывания, актуализированные В.Матезиусом [1, с. 240-245], в русистике получили дальнейшее развитие, и в настоящее время составляют особый аспект лингвистической науки [2; 3; 4; 5; 6]. Не уделяя пристального внимания истории и современному состоянию заявленной проблемы, отметим ряд важных для нас моментов. Высказывание есть речевая реализация предложения, в нашем случае – в публицистическом тексте. Речевое высказывание обладает достаточной автономностью как в плане содержания, так и в плане выражения. В то же время высказывание включается в текст. Соответственно, самостоятельность его в разной степени нивелируется, приобретая статус относительности.

Основная часть

В публицистическом тексте все подчинено целям и задачам актуальной коммуникации, поэтому любой информативно значимый компонент в зависимости от контекста, соотносительно с целями и задачами публициста, может стать актуально значимым. Этому способствует, как отмечает Н.Д.Арутюнова, то, что позиция ремы «не предъявляет к своему лексическому наполнителю требований ни со стороны количества значения, ни со стороны его качества» [7, с. 166]. Следовательно, указанную структурную позицию может занять любой языковой элемент, в том числе и служебного уров-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196

ня, такой, например, как частица. В основе данного явления лежит то, что рематическая зона формируется говорящим в публицистическом тексте уже при замысле высказывания, т.е. в процессе его подготовки и осмысления коммуникативно-прагматической ситуации говорящим. Статус рематического компонента, несущего в публицистическом тексте наиболее актуальную информацию, оказывается, таким образом, заранее предопределенным жанровыми особенностями репортажа, очерка, эссе, критической статьи и т.д. Языковая позиция актуализации [6, с. 380-381] в этом случае будет представлять собой некое перспективное отражение точки зрения говорящего в актуальных, прагматически сориентированных значениях используемых языковых средств. Таким образом, оказывается, что структура предложения является неотъемлемым фактором его актуального членения [2, с. 60-78; 8, с. 48-50]. Грамматическое членение конструкции, совпадая или не совпадая с актуальным членением речевого высказывания в плане подачи информации, является одним из важных тестовых конструктов с позиции грамматико-синтаксических условий его организации, так как грамматическое членение служит выявлению места логического ударения как одного из важнейших инструментариев донесения актуальной информации до адресата. Прагматически сориентированное приспособление грамматической структуры конструкции к задачам коммуникации в результате конкретного включения в ту или иную речевую ситуацию, таким образом, есть его актуальное членение. В.В.Богданов по этому поводу констатирует следующее: «Актуальное членение, или функциональная перспектива, представляет собой разбиение предикатного выражения на две части. Одна часть служит для того, чтобы включить предикатное выражение в текст, а другая – для того, чтобы передать новую информацию» [3, с. 133].

Актуализация важной для автора публицистического текста информации осуществляется при помощи специальных средств выделения коммуникативного центра высказывания. Данные средства дифференцируются на ядерные и периферийные. К ядерным, как известно, относятся порядок слов и интонация. Группу периферийных составляют разноуровневые лексические элементы, среди которых фиксируются и модальные частицы. Последние продуктивно используются говорящим для актуализации информации, служащей стимулом для создания относительно-истинного суждения применительно к описываемому фрагменту события. А так как подобная информация в абсолютном большинстве случаев соотнесена с новым, она включается в состав ремы сообщения. Следовательно, модальные частицы также причисляются к рематическим элементам высказывания: *Литературный институт – едва ли не единственный не эвакуировавшийся из столицы* (Литературная газета); *Я слышал, что теперь, дескать, можно получить в течение недели все интересующие вас сведения о наличии товаров и услуг в любом регионе* (Мир новостей); *Я часто думаю о нас. Как будто снова мы вместе и будто бы ничего на самом деле не было* (Московский комсомолец).

При помощи модальной частицы осуществляется введение в публицистический текст важной авторской квалификативной предположительной информации в коммуникативную структуру предложения: *При этом они вряд ли окажутся результативными до того, как будут разработаны эффективные профилактические и терапевтические меры борьбы с этой болезнью* (Куранты); *Вроде им и не грозит увольнение в первую очередь, однако для пенсионера это крайне важно* (Неделя). Данная информация представляется для автора текста необходимой, поскольку актуализирует целый комплекс квалификативно-предположительных смыслов, смыслов, которые автору текста необходимо в первую очередь донести до адресата.

Представление в жанре публицистики логически важной информации сопровождается ее дополнительной актуализацией, связанной с репрезентацией личностного оценочного фактора, что в итоге приводит к приобретению особой коммуникативной значимости квалификативными смыслами, реализуемыми модальными частицами. Частицы, таким образом, включаются в состав рематической доминанты публицистического текста, что нередко приводит к перераспределению коммуникативной важности отдельных элементов в высказывании: *И мне казалось, что прекрасный и суровый водопад застыл в центре этого пейзажа и едва ли тронется с места* (Литературная Россия); *Но вот вопрос: имеет ли он право эту свою трактовку произвольно менять то так, то сяк, приспособиваясь к конъюнктуре? Вряд ли* (Правда); *Нам вроде подходит, с нашими-то финансовыми возможностями* (Российская газета); *Якобы честь открытия принадлежит ему и только ему* (Сельская новь).

Функция рематизации при подаче актуальной информации оказывается для модальной частицы характерной, что обусловлено, на наш взгляд, типом генерализуемых частицей смысловых отношений в семантической структуре высказывания. Квалификативные модусные смыслы, актуализируемые модальными частицами, нельзя признать статичными, заранее известными адресату, и потому относимыми к теме сообщения. Данные смыслы не есть «исходная точка» [1, с. 234] в информативном потоке, так как они сосредоточены как раз на информации новой, информации, которая сфокусирована не только на обозначении сообщаемого, но, в первую очередь, – на авторском взгляде на событие, на событийно-оценочном компоненте. В модально-оценочном высказывании выражается отношение говорящего описываемому событию, причем обозначаемые факты получают прагматически оправданную, по мнению автора текста, квалификативную харак-

теристику со стороны публициста для определения и выражения «коммуникативного задания сообщения» [9, с. 65]. Итогом является включение модально-кваликативного высказывания в состав реактивного речевого регистра, который объединяет сообщения, «выражающие реакцию говорящего... на коммуникативную ситуацию» [6, с. 398]. Указанная функция характеризуется нами как основа для рассмотрения модальных частиц в качестве пограничных межрегистровых средств, служащих «как бы пограничной вехой между предикативными единицами..., принадлежащими к разным регистрам» [Там же, с. 425].

Попытаемся детально рассмотреть, каким образом и относительно каких компонентов в публицистических текстах осуществляется операция актуализации, реализуемая говорящим в высказываниях с модальными частицами.

В жанре публицистики модальные частицы, как правило, логически ориентированы на трансформацию семантического поля предиката суждения как компонента ремы. Это естественно, поскольку именно данный концепт является ядерным элементом пропозиции и, соответственно, носителем предикативных отношений, корректорами которых выступают модальные частицы. При этом так называемого «утяжеления ремы» частицами в высказывании не происходит. Способ воздействия модальной частицы на предикат можно охарактеризовать в этом плане как выделительно-ограничительный. Результатом такого воздействия является, во-первых, дополнительная актуализация предиката, несущего наиболее важную в коммуникативном аспекте информацию, а во-вторых, – частичная конкретизация модально-кваликативными смыслами его семантического поля: *Та бессознательная энергия, тот религиозный экстаз, которые заложены древним художником, **вряд ли** воспринимались его современниками так, как переживаются нами* (Известия); *А вы **разве** не знаете, что здесь собраны все лучшие детские работы за последние три года?* (Гудок); *И уже сейчас понятно, что одного процента бюджета... как раз на эти реставрационные работы **вряд ли** хватит* (Воздушный транспорт). Коммуникативная перспектива высказывания остается здесь стабильной. Глобального перераспределения тема-рематических границ ни в высказывании, ни в тексте не происходит, хотя рема и подвергается дополнительной актуализации со стороны модальной частицы. Существенным корректирующим фактором можно считать только то, что предикат уже не осмысливается в качестве ядерного рематического элемента. Место центрального компонента коммуникативной структуры занимает модальная частица, составляющая с предикатом в данном случае единый смысловой комплекс, что позволяет актуализировать ценную для автора текста оценочную информацию, отражающую собственное мнение публициста относительно квалифицируемого события.

Подобное наблюдается и при распространении влияния модальных частиц на семантику высказывания в целом, за исключением, естественно, того момента, что частица уже не составляет с предикатом единого семантического комплекса: ***Едва ли** много книг прочитано было за каникулы* (Литературная газета); ***Якобы** эту посылку принесли еще позавчера вечером* (Куранты); ***Едва ли не** весь коллектив цеха объединения «Карболит», где работает Сергей Ильин, обратился в суд с просьбой учесть смягчающие обстоятельства* (Известия).

Отметим, что собственно рематические конструкции в публицистическом тексте представляют собой нечленимые модально-ответные высказывания, имеющие в своем составе только модально-кваликативное средство (Ср. высказывания типа: *Чем запомнится 14 июля 1989 года, день 200-летнего юбилея Великой французской революции? Военным парадом, в котором приняло участие рекордное число боевых самолетов и вертолетов? **Вряд ли*** (Версия); *И руководитель думает именно так? -**Едва ли*** (Юность)).

Реже актуализационному воздействию модальной частицы подвергается компонент, представляющий в логическом плане субъект суждения. Автор публицистического текста – репортажа, очерка и т.п. – обычно предпочитает не акцентировать на данном семантическом компоненте свою точку зрения. Если все же подобное происходит, то только под воздействием особых причин, которые имеются у автора. Они обусловлены коммуникативным заданием, определяют соответствие высказывания коммуникативной целеустановке и включение его в речевую ситуацию общения. При этом коррекция затрагивает как план содержания речевой единицы, так и план ее выражения. В содержательном аспекте нами отмечена трансформация актуализируемого компонента в состав ремы, в плане же выражения налицо фиксация модальной частицы в контактной позиции к конструктивно взаимодействующему компоненту: ***Небось** сам в гости напросился, - думаю. - Как же!* (Советская женщина); ***Вдруг** слышится какой-то звук. Что такое? **Вроде** все открыто. Но откуда шепот?* (Алтайская неделя).

Будучи материализатором логического удара, модальные частицы могут служить актуализации и периферийного объекта квалификации: *Он вернется сюда **вряд ли** раньше пяти часов* (Спутник кинозрителя); *Страшиновато писать об этом, но гибель наших соотечественников при разных чрезвычайных обстоятельствах стала **едва ли не** бидничным фактом* (Аргументы и факты); *К Сухово-Кобылину, который **едва ли не** первым в России задумался о тайной силе бюрократии, проследил, как палачи становятся жертвами, **как бы** вдруг начали прислушиваться* (Лите-

ратурная газета). При этом вне предикативной основы предложения возникает актуализационный центр и происходит выделение дополнительного предикативного ядра. Последнее, в принципе, характерно для жанра публицистики, поскольку подобная позиция актуализации служит для привлечения внимания адресата к обсуждаемой проблеме: *И не случайно, думаю, ведь кооперативная – это сегодня **едва ли не** единственная легальная форма созидательной активности населения* (Сельская новь); *Знают их **едва ли не** во всех уголках земного шара даже далекие от шахмат люди* (Версия); ***Будто** в году 1912 это было? Осенью, помнится. Холод и мороз был славный* (Костер). В высказываниях подобного рода зафиксировано намеренное расчленение автором текста грамматического и актуального членения [7, с. 165]. Соответствие между ремой и сказуемым, темой и подлежащим здесь демонстративно нарушено, грамматический и коммуникативный центр предложения-высказывания образованы разными формальными элементами.

Месторасположение модальной частицы в высказывании относительно актуализируемого компонента достаточно стабильно – это препозиция. В публицистическом тексте, как правило, логически не вычлениаются элементы, по отношению к которым модальные частицы находятся в постпозиции. В этом сказывается прогрессивное влияние частицы: *И мне отвечали, что это **якобы** совершенно не то, что я думаю* (Юность); *Вот такие «тихие» грабежи стали **едва ли не** нормой на рынках* (Версия); *На обороте указан тираж – 140 тысяч, но это, скорее всего, принятие желаемого за действительное – на ротатринтере **вряд ли** осилить такой объем* (Литературная Россия).

Исключением являются случаи, когда модальная частица занимает позицию абсолютного конца предложения (*Встреча состоится **вряд ли*** (Известия); *Вопрос лежит на поверхности. Но ответ – **едва ли*** (Литературная Россия)), а также фиксируется в вопросительных по форме предложениях, где допустимое регрессивное влияние модальной частицы обусловлено самим коммуникативно-функциональным типом конструкции (*-Ты! Слышь, **что ль?*** (Юность); *Слушайте, что говорят! Не слышите **будто?*** (Октябрь)).

Препозиция модальной частицы относительно актуализируемого компонента в большинстве случаев в публицистических текстах носит контактный характер: *Боюсь, **едва ли не** каждая строка потребует специальных комментариев* (Огонек); *Где-то на Востоке есть **якобы** магический камень, который снимает все порчи* (Смена); *И многие молодые люди рассуждают по поводу своего трудоустройства примерно так: **авось** что-нибудь придумаю, где наша не пропадала!* (Работница). Дистантная позиция частицы фиксируется либо при воздействии последней на высказывание в целом (частица в этом случае располагается в начале высказывания: ***Вряд ли не** мучительнее и тягостнее переживание* (Литературная газета); ***Вроде** и не слышали раньше в поселке про то, что можно, оказывается, протезировать зубы без боли, применяя новейшие обезболивающие средства* (Сельская жизнь); ***Небось** и не хочется совсем идти в такую даль?* (Юность)), либо при выделении взаимодействующего компонента при помощи логического удадения (место частицы в данном случае строго не фиксировано: *Они, **чай**, и не знают, как избавиться от наших грызунов* (Сельская новь); *Не будем впадать в эйфорию, останемся реалистами: **вряд ли** в будущем году грянет вал сочинений молодых, который обрушится с журнальных страниц на читателя* (Комсомольская правда)).

Заметим, что занимаемая модальной частицей позиция не играет существенной роли в отнесении рассматриваемых квалификаторов к тематическим или рематическим элементам членения. Частицы всегда и во всех позициях служат выделению коммуникативного центра высказывания, актуализируют прагматически ценные для автора текста смыслы. Это компоненты ремы. Рема же, как известно, представляет собой главную коммуникативную цель любого сообщения, поэтому роль модальных частиц как рематических элементов весьма значительна для общего семантического поля высказывания. Именно с помощью модальной частицы последнее получает смысловую корректировку в сторону полюсов утверждения или отрицания как рефлекторов авторского мнения, что является решающим фактором в определении места высказывания на модальной шкале степеней достоверности.

Линейная последовательность синтаксических компонентов является тем формальным средством, которое фиксирует актуальное членение [1; 10]. В зависимости от порядка следования конструктивные компоненты могут получать большую или меньшую значимость. Выполняя актуализационно-прагматическую функцию, частицы в публицистических текстах нередко выступают в качестве трансформаторов тема-рематических границ.

При прямом порядке следования компонентов информация имеет поступательный характер, подается по мере нарастания ее значимости – от темы к реме. Конструкции при данной последовательности работают на динамическое единство связного текста, они «располагают свои компоненты так, чтобы информация развивалась последовательно от данного, известного... к новому, неизвестному» [6, с. 378].

В высказываниях с прогрессивным порядком следования компонентов модальные частицы, как правило, занимают интерпозицию, располагаясь на границе актуального членения – после темы и

открывая рему: *Смысл таков – // **вряд ли** принесет им удовлетворение победа, если в их рядах таковой недисциплинированный игрок (Юность); В истории революции // **едва ли** сыщется другая столь же туманная и противоречивая фигура, как Нестор Иванович Махно (Куранты).* Такие высказывания формально могут быть отнесены к конструкциям с фиксированным актуальным членением. Граница между темой и ремой проходит здесь непосредственно перед частицей. Актуализации в данном случае подвержен либо предикат, либо компонент из состава его группы: *Не надо все же впадать в иллюзию – полностью отделить высказывание от субъекта высказывания // **вряд ли** удастся (Русский язык в школе); Получится-то обязательно получится, только – что? Что в сентябре 1935 года автор Швейка, оставивший своего героя сиротой, увы, еще в 1923 году // **едва ли** мог написать футбольный матч Москва – Прага (Литературная газета).* Частица выполняет в высказываниях подобного рода обычную для себя функцию дополнительного актуализатора рематического элемента, так как самим прогрессивным порядком следования компонентов предполагается именно подобное актуальное членение: *Документы, которые сейчас лежат передо мной, возвращают нас в конец двадцатых – начало тридцатых годов и касаются событий, не привлечших, да и // **вряд ли** могущих привлечь внимание историков (Аргументы и факты); Не раз уже историки, литераторы, ученые писали о таинственном исчезновении императора Александра I и появлении его в образе старца Федора Кузьмича – // **якобы** вовсе и не умер он в 1825 году (Версия); Если бы уже в 20-е годы Сталин всерьез задумал убийство Троцкого, он // **вряд ли** выслал бы его из СССР (Комсомольская правда).* Модальные частицы при данной реализации не могут быть охарактеризованы в качестве специфических показателей точки зрения говорящего, однако при этом они стабильно выполняют свою основную коммуникативную функцию – актуализируют позицию автора текста через репрезентацию личностной точки зрения публициста на событие. В данных высказываниях компоненты тематической части не сообщают принципиально новой, неизвестной для собеседника информации, однако служат выполнению определенной задачи – связи предложения с жанровым контекстом. Тем не менее, неверно утверждать, что тема здесь не принимает участия в создании общего информационного пространства высказывания: и тема, и рема являются лишь словесными значениями, информация же выражается их активным сочетанием в общем смысловом поле коммуникативной единицы (Ср.: *Бюль, однако, что и после всего, что произошло, жалобы медиков // **вряд ли** прекратятся (Московский комсомолец); И то и другое стало традицией понятной, но // **вряд ли** вполне правомерной (Спутник телезрителя); Можно быть привязанным к жизни всем своим существом, как Пушкин, да же испытывать острый вкус ко всей ее бытовой стороне, что, например, отличало Булгакова, – // **вряд ли** это // **убережет** (Литературная Россия).*

В предложениях с регрессивным порядком следования компонентов картина существенно меняется. Вынесение модальной частицы как элемента ремы в начало высказывания может быть обусловлено целым рядом причин: необходимостью позиционной контактности ремы с соотносимым членом предшествующего высказывания для обеспечения плавности перехода авторского повествования от одного события к другому с параллельной оценкой событий, расчленением пространственной ремы, желанием говорящего интенсифицировать диалог, ритмом и т.п.

Если конструкции с прогрессивным порядком следования компонентов «более естественны для спокойного монологического сообщения или повествования» [6, с. 379], то регрессивно построенные высказывания с модальными частицами всегда несут дополнительную смысловую нагрузку в публицистическом тексте, обусловленную дополнительной коммуникативно-прагматической нагрузкой самой частицы: ***Вряд ли** справедлива такая налоговая оценка их деятельности (Гудок); Можно ли сегодня остановить распространение «белой смерти»? **Вряд ли**, если этим будет заниматься только милиция (Патриот Алтая).*

При регрессивном построении сообщения происходит резкое повышение значения начала высказывания. Именно здесь располагаются наиболее важные в коммуникативном аспекте элементы, а значит и модальные частицы, корректирующие их семантические поля. Смысловая функция частицы становится в этом случае доминирующей, поэтому модальное значение, реализуемое служебным элементом, распространяется на высказывание в целом. Результатом этого является намеренная акцентуация собственной точки зрения автором публицистического текста: ***Вряд ли** кто-нибудь скажет вашим читателям перечисление специальных терминов (Русский язык в школе); Наверное, **едва ли** ожидал он такого приема (Мир новостей); **Разве** возможно это после столь долгого отсутствия? (Неделя).*

Подобным образом модальные частицы реализуют себя в том случае, когда автор при прямом порядке следования компонентов выносит частицу в позицию абсолютного начала высказывания (Ср.: ***Вряд ли** кто-либо мог позволить себе встать на его пути (Алтайская правда); Еще вопросы. Такие странные. Как будто я думал тогда о том, что могло произойти (Воздушный транспорт).* Однако прямой порядок в таких высказываниях, на наш взгляд, нарушен. Рема здесь расчленена, а модальной частице в смысловом аспекте придано особое значение, соотношенное с непосредственным коммуникативным заданием говорящего. Цель последнего: во-первых, подчеркнуть максимальной коммуникативной актуализации саму частицу и, соответственно, маркиру-

емый ею компонент; во-вторых, выделить как самостоятельный модально-квалификативный смысл, генерализуемый модальной частицей в смысловом пространстве публицистического текста: **Вряд ли** руководитель занимается этим из врожденной вредности – скорее ради излишней перестраховки (Известия); *И стоит человек дурак дураком перед этими валунами, которым в общем-то глубоко наплевать, что перед ними «яйцеголовый гомо сапиенс» конца XX века. Чай, они еще и не таких видели!..* (Московский комсомолец).

Компоненты темы дополнительной актуализации со стороны модальной частицы могут быть подвергнуты лишь тогда, когда они выделены автором логически при помощи фразового ударения. Однако в этом случае называть их компонентами темы было бы, наверное, опрометчиво, так как они фактически включаются в состав ремы посредством актуализационного воздействия на них модального квалификатора – частицы (Ср.: **Вряд ли** // он // сделает это - **Вряд ли** он // сделает это; **Будто** // он придет - **Будто** он // придет).

В сравнении с теми случаями, когда модальные частицы строго фиксировались на границе актуального членения, открывая собой рематическую часть высказывания, влияние их на предикат при регрессивном порядке следования компонентов не уменьшается, как того следовало бы ожидать, а, напротив, увеличивается. Модально-квалификативные смыслы, реализуемые модальными частицами в подобных высказываниях, гораздо объемнее конкретизирующих смыслов, которые актуализируются частицей, фиксированной на тема-рематической границе в высказывании при прогрессивном порядке следования компонентов актуального членения. В этом аспекте высказывания, аналогичные приведенным выше, нельзя приравнять к типичным конструкциям с прогрессивным порядком следования компонентов, поскольку здесь по факту рематический компонент предшествует тематическому. Данные высказывания, на наш взгляд, должны быть отнесены к особой разновидности регрессивного порядка следования компонентов актуального членения.

Выводы

Модальные частицы в публицистических текстах во всех позициях выступают в качестве членящего тема-рематического элемента, находятся на границе актуального членения и открывают рематическую часть высказывания. В связи с тем, что в большинстве своем модальные частицы оказывают прогрессивное воздействие на компонент, они всегда находятся в начале рематизированной части сообщения. Иными словами, с изменением месторасположения частицы с большой долей вероятности может измениться и актуальное членение всего высказывания, которое здесь оказывается фиксированным. Фиксатором же вариативности является сама модальная частица. Таким образом, хотя актуальное членение предложения и базируется на порядке слов и интонации, однако наличие модальных частиц – фиксатора логического ударения – может оказаться решающим для определения (либо перераспределения) тема-рематических границ в высказывании, а в более широком аспекте – основой регистровой подвижности высказывания. Актуализационно-прагматическая функция модальных частиц при этом приобретает особую значимость.

Для описания смыслового пространства публицистического текста заявленные проблемы видятся важными, так как модальные частицы, выступая в качестве актуализаторов точки зрения автора текста, интенсификаторов авторского оценочного мнения относительно описываемого события, являются важными текстовыми маркерами, сориентированными на установление тесного коммуникативного контакта с адресатом.

Список литературы

1. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок – М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
2. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И.И. Ковтунова – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 204 с.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова – М.: Наука, 1982. – 368 с.
5. Крылова О.А. Понятие нерасчлененного высказывания / О.А. Крылова // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1982. – №2. – С. 77-80.
6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
7. Аспекты семантических исследований / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
8. Немец Г.П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке / Г.П. Немец – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1989. – 142 с.
9. Крушельницкая К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения / К.Г. Крушельницкая // Вопросы языкознания. – 1956. – №5. – С. 55-67.
10. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке / И.П. Распопов – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.